

ostatnich zagadnień punktem wyjścia opisu jest nie znaczenie kategoriałne, a forma językowa i zachodzące w toku operacji stylotwórczych przekształcenia funkcyjno-formalne, za którymi kryją się modyfikacje semantyczne.

Publikacja T.Skubalanki, w założeniu autorki prolegomena do gramatyki stylistycznej, stanowi niewątpliwie jedno z ważniejszych opracowań w stylistyce polskiej ostatnich lat. Inspiruje do dalszych dyskusji teoretycznych, jak również analiz materiałowych, proponując określone rozwiązania metodologiczne.

BOGUSŁAW WYDERKA

Literatura

H.Kurkowska, S.Skorupka, *Stylistyka polska. Zarys*, Warszawa 1959.

S.Skwarczyńska, *Wstęp do nauki o literaturze*, t. II, Warszawa 1954.

T.Skubalanka, *Założenia gramatyki stylistycznej. — Typy opisów gramatycznych języka.*

Materiały polsko-czeskiej sesji naukowej. Jabłonna 15-17 XI 1983, red. M.Basaja, Wrocław 1986, s. 141-155.

АНТОНИНА М. ГРИГОРАШ, ФРАЗЕОЛОГИЯ И СТИЛЬ. Київ: Вища школа, 1991, 139 с.

Монографія А.М.Григораш посвящена актуальній проблемі сопоставительного изучения фразеології близкородственних мов. Відомо, що саме сопоставительний аналіз допомагає виявити тончайші нюанси, складаючі специфічні особливості національного мови, які при внутримовному аналізі можуть залишитися незамеченими або отримати помилкову інтерпретацію. При вивченні фразеології, в якій в найбільшій мірі проявляється національна специфіка мови, такий метод особливо продуктивний.

Автор поставив перед собою ціль проаналізувати структуру, семантику і стилістичні функції глагольної фразеології російської мови в сопоставленні з українською. Сопоставительний міжмовний аналіз дав їй можливість доволі детально охарактеризувати фразеологізми

русского и украинского языков, установить их соотношение и обнаружить основные тенденции развития фразеосистем обоих языков.

В монографии решается ряд важных научных задач: выделены фразеологизмы, свойственные только одному из двух сопоставляемых языков, и фразеологизмы, являющиеся общими для изучаемых языков, определена их структура, семантика и экспрессивно-стилистические функции, а также исследованы индивидуально-авторские преобразования фразем.

Анализ произведен на большом и надежном материале: рассмотрено более пяти тысяч фразеологизмов, извлеченных из словарей и произведений русских и украинских писателей, причем исследованию подвергались исключительно произведения послевоенного периода, что дало возможность хорошо представить современное состояние развития и функционирования фразеологических систем русского и украинского языков. Это одно из первых в русском и украинском языкознании исследование, посвященное анализу фразеологии русского и украинского языков в трех аспектах — структурном, семантическом и стилистическом. В работе рассмотрены также в теоретическом и практическом планах вопросы перевода фразеологизмов с одного языка на другой. Последнее придает большую практическую ценность книге, поскольку результаты ее могут быть использованы в лексикографии в теории и практике перевода.

Особенно ценными являются содержащиеся в монографическом исследовании выводы, относящиеся к специфическим особенностям фразеологизмов в каждом из сопоставляемых языков, связанных с явлением многозначности, синонимическими и антонимическими отношениями и явлением вариантности. Полная тождественность синонимических рядов фразеологических единиц, как убедительно доказывает автор, даже в таких близкородственных контактирующих языках, как русский и украинский, наблюдается редко, поскольку обязательным условием для этого является эквивалентность компонентов, входящих в синонимические ряды, а, как показал проанализированный материал, структура синонимических рядов в русском и украинском языках обычно бывает разной (не совпадает количество компонентов, их стилистическая характеристика, варианты параметры и т.п.). Заслуживает внимания наблюдение, что нейтральная фразеология украинского языка по сравнению с русской

дает сдвиг в сторону разговорной речи, тогда как в русском языке шире представлена книжная фразеология. Несомненным достоинством книги следует считать то, что А.М. Григораш в большинстве случаев не ограничивается описанием языковых моделей, их классификацией и сопоставлением, а старается найти и объяснить причины продуктивности — непродуктивности этих моделей.

Однако следует заметить, что системный подход к изучению фразем не всегда достаточно строго выдержан. В ряде случаев сопоставляются изолированные фразеологические единицы без учета синонимических и антонимических отношений, что не способствует полному и точному определению специфики фразеологизмов. Выводы были бы более убедительными, если бы сопоставление проводилось по синонимическим блокам, и при этом учитывались бы все синонимические отношения фразеологических единиц этих блоков.

Кроме того, в начале исследования следовало бы сделать оговорку о том, что имеется в виду под соответствием — наличие однокорневых или семантически близких слов в составе фразеологических единиц обоих языков, однотипность структуры или план содержания (что касается последнего, то, как известно, он никогда не остается без приблизительно адекватного выражения в другом языке, иначе невозможны были бы художественные переводы).

Для полноты картины современного развития восточнославянской фразеологии следовало бы хотя бы в отдельных случаях привлекать и факты белорусского языка, рассмотреть в общих чертах влияния славянского и европейского языкового культурного контекста.

НИКАЛАЙ Н. ПИЛИНСКИЙ